

ПРАВО

Научная статья
УДК 343.2/7
doi: 10.17223/15617793/479/25

Проблемы уголовно-правового регулирования необходимой обороны как разновидности уголовно-правового деяния

Василий Васильевич Бабурин¹, Алексей Алексеевич Нечепуренко²

^{1,2} Омская академия МВД России, Омск, Россия

¹ vvbaburin@mail.ru

² nechepurenko_oma@mail.ru

Аннотация. Исследуется содержание уголовно-правового регулирования действий в состоянии необходимой обороны, раскрываются основные проблемы понимания сущности необходимой обороны. Обосновывается понятие необходимой обороны как общественно полезного деяния, выражающегося в силовом воздействии в отношении посягающего лица, соразмерного характеру и интенсивности общественной опасности этого посягательства. Предлагается новая структура уголовно-правовой нормы, предусматривающая необходимую оборону, как норму-правило поведения, а не как норму-гарантию. Дается характеристика места необходимой обороны в системе основных видов уголовно-значимого поведения.

Ключевые слова: необходимая оборона, уголовно-правовое деяние, правомерное силовое воздействие, виды необходимой обороны, условия правомерности необходимой обороны

Для цитирования: Бабурин В.В., Нечепуренко А.А. Проблемы уголовно-правового регулирования необходимой обороны как разновидности уголовно-правового деяния // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 479. С. 239–246. doi: 10.17223/15617793/479/25

Original article
doi: 10.17223/15617793/479/25

Problems of criminal law regulation of necessary defense as a type of criminal act

Vasiliy V. Baburin¹, Alexey A. Nechepurenko²

^{1,2} Omsk Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Omsk, Russian Federation

¹ vvbaburin@mail.ru

² nechepurenko_oma@mail.ru

Abstract. The aim of the article is to substantiate the fallacy of the modern approach to the legislative regulation of necessary defense. This approach is based on an incorrect interpretation of the content of necessary defense: from the position of a circumstance that precludes the criminality of an act characterizing its essence as a legitimate infliction of harm. The authors substantiate the necessity of disclosing the content of necessary defense as a socially useful act expressed in a forceful proportionate impact on the infringing person while protecting the legally protected interests of society or the state from a socially dangerous encroachment. The article is based on the analysis of previous and modern norms of the criminal legislation of the Russian state that govern actions in a state of necessary defense; explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on the interpretation of the conditions for the legitimacy of necessary defense; the practice of applying Art. 37 of the Criminal Code of the Russian Federation; opinions of scientists on the essence and content of necessary defense, the main shortcomings of the legal regulation of necessary defense and the practice of its direct application. In the course of the study, the authors studied the content of the criminal law norm regulating the conditions for the legitimacy of necessary defense; the investigative and judicial practice of applying this norm, starting with its inclusion in the Criminal Code of the Russian Federation in 1996; the problems arising in such application. Further, the authors analyzed the opinion of experts in the field of criminal law on the subject of their attitude to the issues of legislative regulation and the practice of its application. Then, on the basis of the collected information, the authors analyzed the content of necessary defense as a criminal law category and proposed specific measures to improve the legislative regulation of necessary defense. According to the results of the study, the authors came to the following conclusions. Necessary defense should be interpreted as a socially useful act, expressed in the use of force against a person who commits a socially dangerous attack. Based on this, it is necessary to legislate the structure of the criminal law norm, which provides for necessary defense as a norm-rule of behavior,

and not as a norm-guarantee. In the content of this rule, it is necessary to ensure an imbalance of the rights and obligations of the defender acting in a state of necessary defense. In the text of the criminal law, it is necessary to give a clear description of the structure of all types of criminally significant behavior. The characteristic of necessary defense as a criminal legal act makes it possible to reveal the completeness of criminal legal relations, to clarify the subject and method of criminal legal regulation, to qualify acts significant for criminal law, to identify and distinguish between varieties of socially dangerous and socially useful behavior, and thus provide ways to solve the main task of criminal law – definitions of criminality and non-criminality of human behavior.

Keywords: necessary defense, criminal act, lawful forceful influence, types of necessary defense, conditions for legitimacy of necessary defense

For citation: Baburin, V.V. & Nechepurenko, A.A. (2022) Problems of criminal law regulation of necessary defense as a type of criminal act. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 479. pp. 239–246. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/479/25

В Уголовный кодекс РФ 1996 г. была включена глава 8 «Обстоятельства, исключающие преступность деяния», предусматривающая нормы, исключающие ответственность за причинение вреда в определенных условиях. Появление данных норм в уголовном законодательстве для того времени было достаточно прогрессивным шагом в правовом регулировании уголовно-правовых отношений. На их применение специалисты в области уголовного права возлагали большие надежды в плане обеспечения и реализации конституционных прав граждан на активные действия по защите своих собственных и общественных интересов, в том числе путем правомерного причинения вреда в целом охраняемым общественным отношениям. С того момента прошло более 25 лет, и сейчас можно оценить, насколько реализованными оказались ожидания.

С одной стороны, обстоятельства, исключающие преступность деяния, являются достаточно устоявшимися категориями, с другой – существующая практика такова, что все они, кроме необходимой обороны и задержания преступника, фактически не применяются [1. С. 4]. Большинство специалистов в области уголовного права считают данную ситуацию ненормальной и признают, что ее надо менять.

Существуют два подхода к оценке обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Одни авторы считают, что нормы, закрепляющие обстоятельства, исключающие преступность деяния, удачно сформулированы [2. С. 8]. Основную причину неэффективности норм они видят в неверном обращении правоприменителей с ними. По их мнению, следует провести корректировку толкования практики применения норм [3. С. 9].

Другие авторы, объясняя, почему недействительны нормы, предусматривающие обстоятельства, исключающие преступность деяния, говорят о несовершенстве самих норм, которые надо изменять, поскольку они не позволяют правильно регулировать правомерное поведение [1. С. 5]. Д.А. Гарбатович пишет: «Как ни странно, но в уголовном законе ни слова не говорится о необходимой обороне от посягательств, направленных против чести, достоинства, половой свободы лица или его собственности» [4. С. 3].

Интересные и актуальные дополнения и изменения в прошлую редакцию ст. 37 УК РФ предлагал С.Ф. Милоков, например, в ч. 3 после слов «Право на необхо-

димую оборону имеют в равной степени все лица независимо от их профессиональной подготовки и служебного положения» добавить следующее предложение: «Оно может быть реализовано как лично, так и коллективно» [5. С. 114–115].

Некоторые авторы связывают несовершенство изучаемых норм с тем, что они появились в уголовном законе недавно. Так, С.Ф. Милоков и А.В. Никуленко в отношении причинения вреда при задержания лица, совершившего общественно опасное деяние, отмечают: «Статья 39 – одна из многочисленных новелл действующего с 1 января 1997 г. Уголовного кодекса России. Использованные в ней формулировки не вполне совершенны, что, в частности, обусловлено отсутствием подобной нормы в прежнем законодательстве» [6. С. 6]. Отдельные ученые прямо говорят, что в уголовном законе не предусмотрено надежной гарантии правильной уголовно-правовой оценки правомерного причинения вреда [7. С. 8]. Следует добавить, что действующая редакция ст. 37 УК РФ не позволяет в полной мере проводить уголовно-правовую квалификацию правомерного поведения, о необходимости которой рассуждают многие авторы [8. С. 460–473; 9. С. 98; 10. С. 460–473].

Мы поддерживаем позицию, что нормы, предусматривающие обстоятельства, исключающие преступность деяния, несовершенны. Они не способны регулировать правомерное уголовно-правовое поведение, если исходить из их структуры и содержания, а также нарушений принципов правового регулирования человеческого поведения, что обусловлено, прежде всего, неправильным пониманием сущности и содержания обстоятельств, исключающих преступность деяния.

В настоящее время правомерное поведение, связанное с вынужденным силовым воздействием, в главе 8 Уголовного кодекса РФ именуется обстоятельствами, исключающими преступность деяния. Тем самым изначально делается неверный акцент на определенные условия, обстоятельства, а не на собственно поведение человека. Ведь преступное поведение мы именуем преступлением, а не обстоятельством, исключающим правомерность деяния. Поскольку базовым выступает правомерное, законопослушное поведение, которое является основой всей жизнедеятельности и существования государства, то логичнее было бы характеризовать именно общественно опасное поведение через об-

стоятельства, исключаящие его правомерность. Однако, для того чтобы раскрыть содержание преступного поведения, нужны объективные и субъективные признаки такого поведения, а не обстоятельства. Какие сложности возникают при подобном подходе к характеристике правомерного поведения с признаками причинения вреда, целесообразнее рассмотреть на примере института необходимой обороны.

Сейчас действия по правомерной защите своих интересов понимаются только как некие обстоятельства, условия, исключаящие преступность деяния, что влечет правовые последствия: если это не деяние, а обстоятельства, условия, то нецелесообразно и нелогично их описывать, тем более регулировать с помощью нормы, имеющей конструкцию «если, то, иначе». Иными словами, пока необходимая оборона будет считаться обстоятельством, условием, исключаящим преступность деяния, а не самим уголовно значимым деянием, ее невозможно будет правильно регулировать.

О таком несоответствии ведет речь А.А. Арямов: «Представляется, что явлениям, урегулированным нормами гл. 8 УК РФ, термин „обстоятельства, исключаящие преступность деяния”, не совсем соответствует». При этом он абсолютно точно отмечает: «Логическое толкование данного термина позволяет заключить, что должны иметь место в целом преступные (общественно опасные) деяния, но присутствие в них определенных обстоятельств исключает их из числа преступных. Анализ же норм гл. 8 УК РФ рисует несколько иную картину: в этой главе содержатся регулятивные, управомочивающие поощрительные нормы, входящие юридическими корнями в ст. 45 Конституции РФ; ни о каком наличии предварительного запрета, подлежащего последующему снятию (законодательной основы правоприменительной декриминализации) речи не идет, а следовательно, и о нормах-исключениях говорить не приходится. Таким образом наблюдается картина несоответствия термина содержанию определяемого явления» [11. С. 7–8]. В целом принимая позицию А.А. Арямова и приведенные им аргументы, не можем согласиться с его дальнейшим предложением о том, что необходимо использовать вместо термина «обстоятельства, исключаящие преступность деяния», термин «правомерное причинение вреда».

Действительно, термин «правомерное причинение вреда», в котором присутствует акцент на волевое осознанное поведение человека, частично отражает сущность определяемого явления – правомерного поведения, имеющего чисто внешние признаки причинения вреда общественным отношениям. Однако А.А. Арямов, предлагая использовать данный термин, не учитывает, что он изначально неправильно отражает сущность этого специфического поведения. Дело в том, что слова «правомерный» и «вред» не могут сочетаться, так как имеют противоположный смысл. Использовать вместе их можно только условно, в самом начале теоретического анализа явления, когда необходимо сделать лишь первые предположения, которые позволят в последующем сформулировать правильные

заклучения. Таким образом, обозначать словосочетаниями «правомерный вред», «правомерное причинение вреда» определяемое явление не стоит. Необходим более точный термин, отражающий сущность и содержание явления, предусмотренного нормами главы 8 УК РФ.

Обратимся еще раз к содержанию понятия необходимой обороны. Прежде всего, следует учитывать, что правомерное причинение вреда не содержит точной характеристики сущности необходимой обороны. Нет отражения, что необходимая оборона не является вредом и не может быть им ни по формальным, ни по юридическим признакам. Обороняющийся не причиняет вред, если только не нарушает правила необходимой обороны, не превышает ее пределов. Причинять вред может только нападающий преступник.

Однако если не существует правомерного причинения вреда, тогда какими словами выразить то, что представляет собой необходимая оборона? Мы предлагаем в рамках необходимой обороны вести речь о *правомерном силовом воздействии* в целях пресечения нападения посягающего преступника.

Для наглядности рассмотрим термин «правомерное силовое воздействие», используя медицинский опыт. Врач-хирург в случае гангрены пальцев ноги, чтобы предотвратить дальнейшее поражение, а также наступление смерти пациента, отсекает ему поврежденную стопу. Для описанной ситуации в медицине используются нейтральные по отношению к причинению вреда термины «ампутация» и «экзартикуляция» [12]. В медицине недопустимо прямое причинение вреда, и настоящие врачи все делают во благо и для здоровья и спасения жизни пациента. Вместе с тем и здесь есть повод усмотреть причинение вреда в примитивном понимании. Однако в медицинской терминологии все логично. Врач проводит операцию не по причинению тяжкого вреда здоровью пациента, а по ампутации стопы исключительно по жизненно важным показаниям.

Считаем, что и в уголовном праве применительно к действиям в рамках обстоятельств, исключаящих преступность деяния, также нельзя использовать термин «причинение вреда», даже с дополнением того, что оно правомерное. Это неправильно, так же как, например, правомерное убийство. Термины в уголовном праве не должны противоречить сами себе и вводить в заблуждение граждан и правоприменителей. Опасность обратного в том, что нарушение логики в понимании сущности необходимой обороны ведет к нарушению логики и в ее правовом регулировании.

Таким образом, необходимую оборону, как и ряд других обстоятельств, исключаящих преступность деяния (ст. 38, 39 УК РФ), предлагаем именовать правомерным силовым воздействием, а не правомерным причинением вреда. Под *правомерным силовым уголовно-правовым воздействием* следует понимать *фактическое силовое воздействие в общественно полезных целях с формальными признаками причинения вреда*. Так же как ампутация ноги, это – отсечение ноги для реализации общественно полезной цели – спасения пациента, то же действие без такой цели – причинение

тяжкого вреда здоровью человека. Однако надо делать акцент на том, что нет вреда при необходимой обороне, а есть отдельные формальные признаки причинения вреда. Раскрывать содержание необходимой обороны, указывая, что это есть причинение вреда, так же неправильно, как и характеризовать ампутацию через указание на причинение тяжкого вреда пациенту, хотя бы и в целях спасения его жизни.

Ошибочное понимание сущности и содержания необходимой обороны не как деяния, а как обстоятельства, исключающего преступность деяния, безусловно, имеет нежелательные последствия.

1. Негативное влияние на полноту и комплексность правового регулирования правомерного поведения, связанного с причинением вреда, а также на структуру и форму уголовно-правовых норм. В настоящее время данные нормы являются нормами-гарантиями, но не нормами-правилами поведения. Они не имеют схемы «гипотеза, диспозиция и санкция», поэтому не могут в силу своей конструкции обеспечить полный механизм регулирования процесса правомерного поведения в уголовном праве. Для этого нужна конструкция нормы как правила поведения. Статья 37 УК РФ больше представляет собой содержание гипотезы разрешающей уголовно-правовой нормы. Тогда как для полноценного правового регулирования правомерного поведения, тем более связанного с причинением вреда, необходима характеристика не только гипотезы запрещающих норм, но и соответствующей диспозиции, так же как и санкции.

Н.Н. Аськов отмечает, что «обстоятельством, исключающим преступность деяния, признается особая обстановка, при которой действие (бездействие), совершаемое лицом с соблюдением предусмотренных в уголовном законодательстве условий правомерности и в установленных пределах, имеет позитивную направленность, но сопряжено с вынужденным причинением вреда» [13. С. 10]. Данная характеристика позволяет подчеркнуть главное: поведение в рамках необходимой обороны, впрочем, как и в рамках крайней необходимости, в главе 8 УК РФ не рассматривается в качестве полноценного уголовно значимого деяния.

Нелогичность понимания необходимой обороны только как обстоятельства, исключающего преступность деяния, а не самого полноценного деяния, подтверждается еще и фактом превращения обстоятельств, исключающих преступность деяния, в полноценное уголовно-правовое деяние, которое влечет уголовную ответственность и рассматривается по схеме «если, то, иначе». Например, обороняющийся, действуя в рамках необходимой обороны, причиняет смерть нападающему, его действие расценивается как обстоятельство, исключающее преступность деяния, а не как полноценное деяние, но если выяснится, что первый превысил пределы необходимой обороны, его поведение становится полноценным деянием, преступлением с составом, указанным в ст. 108 УК РФ [14. С. 15; 15. С. 28]. То же самое относится и к причинению тяжкого вреда здоровью в состоянии необходимой обороны. Если действия проходят в рамках и пределах

необходимой обороны, то это только обстоятельство, обстановка, о которой говорит Н.Н. Аськов, но если в этой же обстановке допускается превышение пределов необходимой обороны, она превращается в полноценное преступление, предусмотренное ст. 114 УК РФ.

Почему это происходит? Что изменяется с превышением пределов необходимой обороны до такой степени, что обстоятельство, исключающее преступность деяния, преобразуется в преступление? Если доказать, что ничего существенного между соблюдением пределов необходимой обороны и ее превышением нет, то и вывод напрашивается однозначный: обстоятельства, исключающие преступность деяния, – это не обстоятельство, а деяния, и их надо рассматривать с позиций правового регулирования деяний, а не обстоятельств этих деяний. Прежде всего следует расставить верные акценты. Деяние должно быть выделено в законе как главное, а обстоятельства должны его характеризовать, а не наоборот. Сейчас деяние лишено самостоятельности и нужно только для того, чтобы характеризовать обстоятельства, особую обстановку, при которой совершается деяние.

На основании изложенного предлагаем отказаться от термина «обстоятельства, исключающие преступность деяния» и рассматривать данные деяния как самостоятельное полноценное уголовно значимое поведение в рамках правомерного силового воздействия на источник вреда при задержании преступника и силового противодействия при необходимой обороне. Следует также заменить иные обстоятельства, исключающие преступность деяния, на правомерное деяние в виде силового правомерного воздействия.

Уголовно значимое деяние должно регулироваться уголовно-правовой нормой, имеющей структуру «гипотеза, диспозиция и санкция». Как статья 37, так и другие статьи главы 8 УК РФ построены иначе, и их следует сформулировать именно по данной схеме. Необходимость такой конструкции косвенно подтверждают те авторы, которые в большинстве обстоятельств, исключающих преступность деяния, видят состав правомерного поведения [10. С. 11; 16]. Так, А.А. Арямов предлагает говорить в целом о составе правомерного причинения вреда, понимая под ним структуру объективных и субъективных признаков, характеризующих институты главы 8 УК РФ: «Помимо общепринятых элементов: субъект, объект воздействия, субъективная сторона и объективная сторона; состав правомерного причинения вреда в качестве обязательных элементов включает также: объект охраны (обеспечения) и фактическое основание возникновения» [10. С. 11].

В Общей части Уголовного кодекса РФ ст. 37 надлежит сформулировать как норму-определение. Норму с конструкцией «гипотеза, диспозиция и санкция» следует включить в Особенную часть Уголовного кодекса РФ, где гипотеза должна раскрывать условия действия в рамках необходимой обороны, диспозиция – само действие в подобных условиях, а санкция должна стимулировать к соблюдению требований и правил, указанных в диспозиции данной статьи, предусматривая исключение уголовной ответственности.

Наряду с необходимой обороной по такой же схеме должны быть построены другие статьи, регламентирующие в настоящее время остальные обстоятельства, исключающие преступность деяния.

На наш взгляд, рассматриваемые нормы должны быть размещены в отдельной главе Особенной части Уголовного кодекса РФ. Для этого Особенную часть УК РФ необходимо разделить на два блока: в первом должны размещаться статьи, закрепляющие уголовную ответственность за преступления, во втором – статьи, предусматривающие исключение уголовной ответственности за деяния, связанные с правомерным силовым воздействием.

2. Следует отметить наличие дисбаланса в законодательном регулировании поведения граждан, действующих в состоянии необходимой обороны, проявляющегося в перекосе прав и обязанностей обороняющегося в сторону его прав. Казалось бы, что плохого в том, что у субъекта больше прав, чем обязанностей, тем более в такой ситуации, когда он защищает свои законные интересы от посягательств преступника. Однако данное представление о пользе множества прав и возможностей обороняющегося, не обремененных обязанностями, ошибочно и фактически приводит к блокированию его реальных возможностей уже на свою защиту, защиту себя от обвинений в умышленном причинении вреда напавшему на него преступнику.

Изучая ст. 37 УК РФ в целях поиска описания правомерности, возможности действий в рамках необходимой обороны, ученые [17. С. 22] прежде всего анализируют ч. 3. Приведем ее текст: «Положения настоящей статьи в равной мере распространяются на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти». Из содержания этой части можно сделать выводы, что при необходимой обороне:

- 1) не надо обращаться за помощью в правоохранительные органы;
- 2) если у обороняющегося есть возможность избежать нападения, уйти от нападающего, предотвратить нападение, ему это делать необязательно;
- 3) обороняться можно любым способом, использовать любые средства, не имея при этом профессиональной или иной специальной подготовки по их использованию.

Вместе с тем редко учитывается, что в тексте действующей нормы ст. 37 УК РФ предусмотрено два совершенно разных вида необходимой обороны в зависимости от того, является нападение на обороняющегося опасным для его жизни или другого лица или нет. Так, в части 1 ст. 37 УК РФ отмечается, что «не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, т.е. при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для

жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия». В части 2 данной статьи говорится, что «защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, т.е. умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства».

И если для первой разновидности необходимой обороны установлено, что она не является преступлением, то для второй – когда присутствует посягательство, сопряженное с насилием, не опасным для жизни обороняющегося или другого лица, не закреплено, что она не выступает преступлением, а определено, что она признается правомерной лишь в том случае, когда причинение вреда для отражения такого посягательства будет иметь строгую соразмерность последнему. Подход законодателя к формулировке содержания двух разновидностей необходимой обороны свидетельствует о совершенно разных условиях и требованиях, предъявляемых к действиям обороняющихся. И указание в ст. 37 УК РФ только на права обороняющихся без разъяснения обязанностей по соблюдению условий правомерности можно рассматривать как некую провокацию граждан на действия в состоянии необходимой обороны без каких-либо оснований (гарантий) защиты их прав в суде.

Получается, что перечисленные в ч. 3 данной статьи возможности для обороняющегося, снимающие указание на определенные требования по соблюдению условий правомерности необходимой обороны, формально распространяются на всю статью, что не соответствует действительности. Более того, чтобы доказать правомерность своих действий при предельной необходимой обороне, обороняющийся как раз и должен отказаться от предоставленных ст. 37 УК РФ возможностей, чтобы хоть как-то подтвердить соблюдение условий правомерности причинения вреда при необходимой обороне.

В уголовном законе предусмотрено два вида необходимой обороны: *беспредельная* и *предельная*. При беспредельной необходимой обороне против нападающего имеется возможность использовать любые средства, а при предельной каждый должен знать, что причиненный им вред должен быть строго соразмерным причиняемому ему вреду, поэтому он должен строго соблюдать баланс своих прав и обязанностей.

Но если в тексте ст. 37 УК РФ права указаны, то характеристики обязанностей там нет. Обороняющийся лишь в процессе следствия и на суде узнает, какие обязанности он должен был выполнить при обороне при нападении.

Таким образом, проблемы граждан по использованию своего права на необходимую оборону связаны с существующим в уголовном законе дисбалансом прав и обязанностей, предусмотренных для обороняющегося в ситуации предельной необходимой обороны. Вместе с тем в теории права существуют четко установленные принципы и правила правового регулирования поведения лиц, участвующих в общественных

отношениях: «нет прав без обязанностей», а также «баланс между правами и обязанностями субъекта».

Исходя из этого, для установления баланса прав и обязанностей в ст. 37 УК РФ должна содержаться характеристика условий правомерности как для беспредельной, так и для предельной необходимой обороны. Учитывая, что условия правомерности беспредельной необходимой обороны в статье раскрыты полно, особое внимание должно быть уделено характеристике условий правомерности предельной необходимой обороны, связанной с отражением посягательства, сопряженного с насилием, не опасным для жизни и здоровья. Положения, предусмотренные в ч. 3 ст. 37 УК РФ, применительно к предельной необходимой обороне, когда нет угрозы жизни обороняющегося или другого лица, должны звучать следующим образом.

1. Если у обороняющегося есть возможность избежать нападения, уйти от нападающего, предотвратить нападение, ему обязательно это надо делать. Если есть возможность избежать нападения, этим надо воспользоваться.

2. По возможности надо обращаться за помощью в правоохранительные органы. Не обращаться можно только при беспредельной необходимой обороне.

3. Если обороняющийся не соблюдает перечисленные выше правила, то применять специальные меры, огнестрельное оружие, специальные приемы борьбы для отражения нападения он может, только если является специалистом, имеющим специальную подготовку, свидетельствующую о праве применять данные меры, оружие, специальные приемы борьбы, или окончил специальные курсы по необходимой обороне.

В противном случае необходимая оборона становится риском, далеко не всегда оправданным.

В целом осуществлять отражение посягательства, не опасного для жизни обороняющегося или другого лица, предполагается гражданином, имеющим специальную подготовку или окончившим специальные курсы по необходимой обороне. Даже работу с электричеством осуществляет специалист-электрик, прошедший специальную подготовку, причем для каждого вида напряжения он должен получить соответствующий допуск.

Судебная практика применения необходимой обороны показывает, что соблюсти соразмерность между угрожающим и отражающим вредом затрудняются даже сотрудники правоприменительных органов. Это часто становится предметом разбирательств в суде и далеко не всегда в пользу обороняющегося.

Следует отметить, что право на причинение вреда со стороны неподготовленного человека впервые было предусмотрено только в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 4 декабря 1969 г. № 11 «О практике применения судами законодательства о необходимой обороне» [18. С. 326]. До этого судебная практика считала, что лицо, которое подверглось нападению, должно, если имеет возможность, спастись бегством, обратиться за помощью к гражданам, к органам власти или избрать какие-либо иные способы, не носящие характера активного противодействия посягающему.

Конечно, в настоящее время надо прежде всего учитывать фактические виды необходимой обороны. К сожалению, большинство авторов, соглашаясь с этим, при определении условий правомерности необходимой обороны не учитывают содержания особенностей двух ее видов (предельной и беспредельной) и продолжают распространять на них одинаковые условия правомерности.

Итак, в Особенную часть Уголовного кодекса Российской Федерации необходимо включить раздел XIII «Разрешенные уголовно-правовые деяния», в главе 35 «Общественно полезные деяния» которого должна присутствовать норма о необходимой обороне примерно в следующей редакции:

«Статья 362 “Необходимая оборона”.

1. Силовое воздействие в отношении посягающего лица при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, – не влечет уголовной ответственности.

2. Силовое воздействие в отношении посягающего лица при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство не было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, не является преступлением, если обороняющийся воспринимал нападение общественно опасным, реальным и неизбежным и предпринял все меры к соблюдению условий правомерности силового воздействия, пытался использовать возможность избежать общественно опасного посягательства, обратиться за помощью к другим лицам или органам власти, применял соразмерные средства и способы защиты, имея профессиональную или иную специальную подготовку, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства, – не влечет уголовной ответственности».

В-третьих, это отсутствие четкого понимания структуры всех видов уголовно значимого поведения и правильного отражения их в тексте уголовного закона. Только восприятие ныне действующих обстоятельств, исключающих преступность деяния, как самостоятельных форм уголовно значимого поведения – уголовно-правового деяния – позволяет сформировать в теории уголовного права четкое понимание сущности, форм и видов всех уголовно-правовых деяний и правильно отразить их в уголовном законе.

Считаем, что это является одной из причин недостаточной структурированности современного российского уголовного закона. В действующей редакции УК РФ нормы, предусматривающие обстоятельства, исключающие преступность деяния, относятся к разделу «Преступление», поскольку они не воспринимаются

сейчас как самостоятельные виды деяний. В этом же разделе расположены нормы, касающиеся деяний невменяемых (ст. 21), также не относящихся к преступлениям. Сложившаяся ситуация, обусловленная недостаточной теоретической разработанностью содержания уголовно-правовых деяний, препятствует дальнейшему развитию уголовно-правового регулирования.

Понимание того, что обстоятельства, исключающие преступность деяния, фактически являются самостоятельными деяниями, позволяет определить их место и роль в системе уголовно-правовых деяний, складывающейся из запрещенных и разрешенных уголовно-правовых деяний.

Запрещенные уголовно-правовые деяния следует делить на преступные и иные общественно опасные деяния. Преступные деяния могут быть совершенными физическими лицами и юридическими лицами (с учетом зарубежной практики уголовная ответственность юридических лиц, возможно, в будущем будет введена и в России). За преступные деяния лица подлежат уголовной ответственности. Иные общественно опасные деяния включают деяния невменяемых лиц и лиц, не достигших возраста уголовной ответственности. Данные лица подлежат применению к ним государственных мер безопасности (направление в специализированные медицинские и воспитательные учреждения соответственно).

В свою очередь, разрешенные уголовно-правовые деяния должны подразделяться на общественно полезные и общественно допустимые. К общественно полезным деяниям следует относить необходимую оборону, задержание преступника, крайнюю необходимость, обоснованный риск. Они не являются деяниями, причиняющими вред обществу, не влекут уголовной ответственности, более того, должны поощряться общественными, ведомственными, государственными наградами. К общественно допустимым деяниям относятся физическое или психическое принуждение и исполнение приказа или распоряжения. Данные деяния вынужденно причиняют вред, поэтому не должны по-

ощряться, а лица, их совершившие, подлежат освобождению от уголовного преследования из-за отсутствия состава преступления, а к уголовной ответственности привлекается источник причинения вреда.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы.

Под необходимой обороной следует понимать общественно полезное деяние, выражающееся в силовом воздействии в отношении посягающего лица при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, соразмерном характеру и интенсивности этого посягательства. Понимание сущности необходимой обороны как правомерного уголовно-правового деяния, а не обстоятельства, исключающего преступность деяния, позволяет решить ряд основных проблем ее уголовно-правового регулирования. Во-первых, оформить структуру уголовно-правовой нормы, предусматривающей необходимую оборону, как норму-правило поведения, а не как норму-гарантию. Во-вторых, устранить дисбаланс в законодательном регулировании поведения граждан, действующих в состоянии необходимой обороны, проявляющийся в перекосе прав и обязанностей обороняющегося в сторону его прав. В-третьих, дать четкое понимание структуры всех видов уголовно-значимого поведения и правильно отразить их в тексте уголовного закона.

В целом характеристика необходимой обороны как уголовно-правового деяния имеет большое значение для уяснения полноты уголовно-правовых отношений, уточнения предмета и метода уголовно-правового регулирования, а также описания механизма уголовно-правового регулирования общественных отношений, квалификации значимых для уголовного права деяний, определения разновидностей общественно опасного и общественно полезного поведения и их разграничения и в целом решения главной задачи уголовного права – определения преступности и неправомерности человеческого поведения.

Список источников

1. Хаметдинова Г.Ф. Уголовно-правовая характеристика крайней необходимости. Тюмень : Тюмен. ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2015. 156 с.
2. Попов А.Н. Обстоятельства, исключающие преступность деяния / науч. ред. Б.В. Волженкин. СПб., 1998. 28 с.
3. Кондрашова О.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, как обстоятельство, исключающее преступность деяния : учеб. пособие. Тюмень : Тюм. Ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2008. 91 с.
4. Гарбатович Д.А. Необходимая оборона при защите чести, достоинства, половой свободы, права собственности. М. : Юрлитинформ, 2012. 200 с.
5. Милоков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб. : СПБИНВЭСЭП ; Знание, 2000. 279 с.
6. Милоков С.Ф., Никуленко А.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние. СПб. : Юридический центр, 2015. 560 с.
7. Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. 267 с.
8. Колосовский В.В. Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний. М. : Статут, 2011. 398 с.
9. Вельтмандер А.Т. Методологические основы изучения обстоятельств, исключающих преступность деяния // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 347. С. 97–99.
10. Сабитов Р.А. Теория и практика уголовно-правовой квалификации : науч.-практ. пособие. М. : Юрлитинформ, 2013. 592 с.
11. Арямов А.А. Правомерное причинение вреда. Челябинск : Изд-во Татьяны Лурье, 2004. 340 с.
12. Сонголов Г.И., Галеева О.П. Ампутации и экзартикуляции : учеб. пособие. Иркутск : ИГМУ, 2013. 60 с.
13. Аськов Н.Н. Уголовно-правовые предписания об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, в применении к медицинскому работнику : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2021. 24 с.
14. Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 мая 2019 г. URL: http://www.consultant.ru/law/hotdocs/58334.html#utm_campaign=9111_hotdocs&utm_source=9111&utm_medium=rss (дата обращения: 01.03.2021).

15. Васильев Ю.В., Сердюкова Е.В., Чуниха А.А., Волкова Е.О. *Обстоятельства, исключающие преступность деяния*. Ставрополь : Фабула, 2021. 356 с.
16. Меркурьев В.В. *Состав необходимой обороны*. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. 214 с.
17. Егорова Н.А., Егоров А.Г. *Необходимая оборона в деятельности сотрудников полиции: вопросы уголовно-правовой оценки // Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2019. № 2(49). С. 21–32.
18. *Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924–1970*. М. : Известия, 1970. 528 с.

References

1. Khametdinova, G.F. (2015) *Ugolovno-pravovaya kharakteristika krayney neobkhodimosti* [Criminal-legal characteristic of extreme necessity]. Tyumen: Tyumen Institute of Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
2. Popov, A.N. (1998) *Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie prestupnost' deyaniya* [Circumstances excluding the criminality of the act]. Saint Petersburg.
3. Kondrashova, O.V. (2008) *Prichinenie vreda pri zaderzhanii litsa, sovershivshogo prestuplenie, kak obstoyatel'stvo, isklyuchayushchee prestupnost' deyaniya: ucheb. posobie* [Causing harm during the arrest of a person who committed a crime as a circumstance excluding the criminality of the act: textbook]. Tyumen: Tyumen Institute of Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
4. Garbatovich, D.A. (2012) *Neobkhodimaya oborona pri zashchite chesti, dostoinstva, polovoy svobody, prava sobstvennosti* [Necessary defense in the protection of honor, dignity, sexual freedom, property rights]. Moscow: Yurlitinform.
5. Milyukov, S.F. (2000) *Rossiyskoe ugovolnoe zakonodatel'stvo: opyt kriticheskogo analiza* [Russian Criminal Legislation: An Experience of Critical Analysis]. Saint Petersburg: Saint Petersburg IVESEP; Znanie.
6. Milyukov, S.F. & Nikulenko, A.V. (2015) *Prichinenie vreda pri zaderzhanii litsa, sovershivshogo obshchestvenno opasnoe deyanie* [Causing harm during the detention of a person who has committed a socially dangerous act]. Saint Petersburg: Yuridicheskiy tsentr.
7. Parkhomenko, S.V. (2004) *Deyaniya, prestupnost' kotorykh isklyuchaetsya v silu sotsial'noy poleznosti i neobkhodimosti* [Acts, the criminality of which is excluded due to social utility and necessity]. Saint Petersburg: Izd-vo R. Aslanova "Yuridicheskiy tsentr Press".
8. Kolosovskiy, V.V. (2011) *Teoreticheskie problemy kvalifikatsii ugovolno-pravovykh deyaniy* [Theoretical problems of qualification of criminal acts]. Moscow: Statut.
9. Vel'tmänder, A.T. (2011) Methodological bases for studying the circumstances that exclude the criminality of the act. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 347. pp. 97–99. (In Russian).
10. Sabitov, R.A. (2013) *Teoriya i praktika ugovolno-pravovoy kvalifikatsii: nauch.-prakt. posobie* [Theory and practice of criminal law qualification: handbook]. Moscow: Yurlitinform.
11. Aryamov, A.A. (2004) *Pravomernoe prichinenie vreda* [Lawful harm]. Chelyabinsk: Izd-vo Tat'yany Lur'e.
12. Songolov, G.I. & Galeeva, O.P. (2013) *Amputatsii i ekzartikulyatsii: ucheb. posobie* [Amputations and exarticulations: textbook]. Irkutsk: ISMU.
13. As'kov, N.N. (2021) *Ugolovno-pravovye predpisaniya ob obstoyatel'stvakh, isklyuchayushchikh prestupnost' deyaniya, v primenenii k meditsinskomu rabotniku* [Criminal law prescriptions on circumstances excluding the criminality of an act, as applied to a medical worker]. Abstract of Law Cand. Diss. Samara.
14. Consultant Plus. (2019) *Review of the practice of application by the courts of the provisions of Chapter 8 of the Criminal Code of the Russian Federation on circumstances precluding the criminality of the act: approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on May 22, 2019*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/law/hotdocs/58334.html#utm_campaign=9111_hotdocs&utm_source=9111&utm_medium=rss (Accessed: 01.03.2021). (In Russian).
15. Vasil'ev, Yu.V., Serdyukova, E.V., Chunikha, A.A. & Volkova, E.O. (2021) *Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie prestupnost' deyaniya* [Circumstances excluding the criminality of the act]. Stavropol: Fabula.
16. Merkur'ev, V.V. (2004) *Sostav neobkhodimoy oborony* [The composition of the necessary defense]. Saint Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press.
17. Egorova, N.A. & Egorov, A.G. (2019) *Neobkhodimaya oborona v deyatelnosti sotrudnikov politsii: voprosy ugovolno-pravovoy otsenki* [Necessary defense in the activities of police officers: issues of criminal law assessment]. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii*. 2 (49). pp. 21–32.
18. Plenum of the Supreme Court of the USSR. (1970) *Sbornik Postanovleniy Plenuma Verkhovnogo Suda SSSR. 1924–1970* [Collection of Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the USSR. 1924–1970]. Moscow: Izvestiya.

Информация об авторах:

Бабурин В.В. – д-р юрид. наук, профессор кафедры криминологии и профилактики преступлений Омской академии МВД России (Омск, Россия). E-mail: vvbaburin@mail.ru

Нечепуренко А.А. – д-р юрид. наук, начальник редакционно-издательского отдела Омской академии МВД России (Омск, Россия). E-mail: nechepurenko_oma@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

V.V. Baburin, Dr. Sci. (Law), professor, Omsk Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation (Omsk, Russian Federation). E-mail: vvbaburin@mail.ru

A.A. Nechepurenko, Dr. Sci. (Law), head of the Editorial and Publishing Department, Omsk Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation (Omsk, Russian Federation). E-mail: nechepurenko_oma@mail.ru

The authors declare no conflicts of interest.

*Статья поступила в редакцию 02.04.2022;
одобрена после рецензирования 21.06.2022; принята к публикации 30.06.2022.*

*The article was submitted 02.04.2022;
approved after reviewing 21.06.2022; accepted for publication 30.06.2022.*